

мечалось, что Россия сможет удовлетворить их спрос только на 23%. Также планировалось сотрудничать с Германией, ОАЭ и Японией в производстве водорода, но с обязательным условием локализации производства в России.

По словам господина Горчакова, значительная часть цифры в 1,4 млн тонн в год к 2030 году предполагает сохранение экспорта в Китай. Сам же Китай в 2022 году только увеличил свои планы по производству водорода и, скорее всего, выйдет на полное самообеспечение. Как следствие, остаются рынки ЕАЭС и возможный экспорт в приграничные районы Китая. «Высока вероятность, что проекты по производству „голубого“ водорода будут реализовываться ближе к рынкам конечного потребления, Россия будет только поставлять природный газ по газопроводам (в тот же Китай)», — рассуждает эксперт.

Потенциально главные импортеры водорода — развитые экономики из числа стран ЕС, Великобритании, Японии, США, Канады и ряда других стран, добавляет господин Ковалев. Но очевидно, что после 2022 года перспективы построения экспортно-импортных отношений с ними практически отсутствуют, а в области поставок нового топлива — тем более, считает он.

Что касается, развивающиеся дружественных стран, то, по словам господина Ковалева, пока они не имеют необходимости в водороде, и к 2035 году ситуация едва ли изменится в корне. «Остается Китай, но насколько стране будет нужен российский „серый“ или „голубой“ водород, большой вопрос. КНР уже сейчас фиксирует профицит топлива в 37% при производимых 33 млн тонн в год. Кроме того, Китай будет фокусироваться на „зеленом“ водороде, массовое производство которого в России неосуществимо по причине низкой доли ВИЭ в энергобалансе. В связи с этим уровень экспорта водорода из России в 400–500 тыс. тонн к 2030 году, на наш взгляд, будет крайне позитивным результатом для отечественной экономики», — резюмирует господин Ковалев.

По словам господина Чернова, главными бенефициарами запрета на экспорт российских энергоресурсов в страны ЕС сегодня являются Китай и Индия, так как покупают их у РФ с большим дисконтом (примерно в

30%) и перенаправляют на другие рынки сбыта. Аналогичная ситуация может произойти и с экспортом водорода, что не помешает Поднебесной увеличивать объемы собственного производства, считает эксперт. При этом в Китае будет увеличиваться потребление энергоресурсов, когда все волны пандемии закончатся, а локдауны будут сняты.

на Сахалине (проект «Росатома» по транспортировке «голубого» водорода морем в Китай), в Якутии (проект Северо-Восточного альянса по транспортировке «голубого» водорода в Китай по железной дороге), на Ямале (проект НОВАТЭКа по экспорту «голубого» водорода морем в Германию), в Восточной Сибири (поставки Ен+ «зеленого» водорода в Китай по железной дороге) и на

Потенциально главные импортеры водорода — развитые экономики из числа стран ЕС, Великобритании, Японии, США, Канады и ряда других

Для Китая вопрос снижения выбросов стоит остро, но наименее затратным и быстрым способом для начала выглядит замена угольной электрогенерации на газовую, считает Виталий Громадин. По его словам, в отдаленном будущем, когда Китай созреет для масштабного потребления чистого водорода, наиболее вероятным поставщиком здесь вновь выступит «Газпром», который может реализовать проекты производства водорода на территории Китая на выходе природного газа из «Силы Сибири». При этом отдельные российские проекты по производству и транспортировке «голубого» и «зеленого» водорода выглядят сейчас целесообразно, по крайней мере, для получения технологического опыта, который поможет масштабировать процессы в случае усиления запроса на чистую энергетику в мире, считает господин Громадин.

Только по российским технологиям

Эксперты не исключают, что в текущих экономических условиях возможно сокращение инвестиций в российские проекты по производству водорода. Как сообщил „Ъ“, в рамках концепции на создание производства водорода в России потребуются \$21,1 млрд инвестиций (экспортная выручка оценивается в \$12,8 млрд). Крупнейшие кластеры по производству водорода создаются

Северо-Запад (проекты «зеленого» водорода «Росатома», «Роснано», «Н2 Чистая энергетика»).

«На наш взгляд сокращение инвестирования возможно в проекте „Ямал“, так как экспорт „голубого“ водорода морем в Германию нам в ближайшее время видится маловероятным», — говорит господин Чернов. По его словам, уровень инвестиций соответствует амбициям проектов, но он может меняться — в зависимости от новых партнеров. Правда, теперь продать свою долю в проектах иностранные компании смогут только со специального разрешения российского правительства. По проектам, где есть иностранные партнеры и большая доля импортного оборудования, — есть высокая вероятность сдвига «вправо» или приостановки, добавляет господин Горчаков.

В условиях санкций данные проекты будут переработаны под производства водорода только по российским технологиям, считает господин Тузов. «Это потребует времени. Возможны задержки в строительстве на один-два года, но долгосрочный эффект от появления новой экспортной отрасли в РФ трудно переоценить. Пока на водородные технологии и сделки с ними санкции не накладывались, так что инвесторы могут осваивать капитал», — считает господин Тузов.

Виктория Алейникова

СПРОС НА ВОДОРОД ИЗ РОССИИ БУДЕТ УВЕЛИЧИВАТЬСЯ, ЕСЛИ ВЫРАСТУТ ЦЕНЫ НА АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВИДЫ ТОПЛИВА
ФОТО ВАСИЛИЯ ШАПОШНИКОВА